

Александра БЕЛОВА

ВЕСЕННЯЯ СКАЗКА

Пылкий юноша Март повстречался с Зимой.
Я спешила тогда с вечеринки домой.
Ночь была холодна, а Зима – в серебре –
красовалась, как будто февраль на дворе.
Зачарованный Март застывал и робел,
возразить этой ночью Зиме не посмел.
Утром солнце его разбудило едва
и напомнило: есть и дела, и права.
Март очнулся, взглянул на Зиму – увидал,
что не так хороша и не так молода,
и помчался исполнить работы свои.
Стали таять снега. Побежали ручьи.
Только ночью Зима колдовала опять,
не хотела его от себя отпускать.
Март весь месяц отдал этой странной любви,
по ночам забывая заботы свои...
Я смотрела, как в ночь застывает капель...
Неужели Зима приворожит Апрель?!

ВЕСНА В ДЕРЕВНЕ ЛОПАТА

Как чёрно-белое кино...
Березы и дубы. И небо.
Куски подтаявшего снега
и запотевшее окно.
На миг раздвинув облака,
рассеяв цвет и свет унылый,
играя, солнце осветило
косяк гусей издалека.
Мужчина, вверх подняв глаза:
– Иди-ка, посмотри на небо!
Ведь гуси в марте – это небыль! –
с весенней радостью сказал.
– Вчера малиновки опять
ко мне в усадьбу прилетели,
и слышала бы ты, как пели!
Вернулись, рады, не унять!
– Да, нынче ранняя весна, –
сказала женщина мужчине
и, радуясь первопричине,
стояла долго у окна.

В БЕРЁЗОВОЙ РОЩЕ

На миг из будней женщина ушла.
Тропинка средь искрящегося снега
её следы случайно привела
в страну берёз и мартовского неба.
Здесь вечность с недоступной высоты
на мир глядела синими глазами
и открывала тайну красоты,
раскинувшись над талыми снегами.
Легка, как воздух, женская рука
смахнула с глаз восторженные слёзы.
Была капель слышна издалека,
и вздрагивали радостно берёзы.
Двадцатый век метался рядом где-то,
безумием страстей жила планета.
А женщина в берёзовом лесу
на снег роняла светлую слезу.